

— Я тебе побегаю! Убью тебя, щенка эдакого!

Звуки ударов кулаками и ногами не стихали. Здоровяк с остервенением пинал свернувшегося в клубок ребенка, который пытался защитить голову руками. Каждый удар наносился со всей силы, без малейшего намека на жалость.

Мимо проходила группа учеников крупной секты в синих одеяниях. Одна из девушек, совсем юная, не выдержала и хотела было окликнуть мучителя, но стоило ей открыть рот, как идущая рядом старшая наставница зажала ей рот рукой и покачала головой.

В эти голодные и беспокойные времена человек, способный отъестся до такой туши, явно не из тех, с кем стоит связываться. Беда не приходит одна, но и искать её специально незачем.

В конце концов девушка так и не произнесла ни слова. Её ясные глаза потускнели, и она покорно побрела за остальными, пока их группа не скрылась вдали, а звуки расправы не затихли окончательно.

— Ладно, хватит, не убей его насмерть, он нам еще пригодится! — худощавый, который до этого стоял в стороне, уперев руки в бока и переводя дыхание, не выдержал и остановил обезумевшего здоровяка.

Их заданием было доставить беглеца обратно. Если они притащат лишь труп, отчитаться перед начальством будет непросто. Здоровяк сердито фыркнул, схватил ребенка за шиворот и потащил за собой, совершенно не заботясь о том, что тот может задохнуться.

— Неблагодарный щенок. Многие мечтают попасть в Долину Царя Лекарств, а ты единственный, кто посмел сбежать. Вернемся — обязательно попрошу Старейшину Аптеки перевести тебя на кухню или в оранжерею. Вот уж где ты поймешь, что такое жизнь, которая хуже смерти.

Худощавый смотрел на окровавленное лицо ребенка без капли сочувствия. В Долине Царя Лекарств был лишь один выход, и до этого никто никогда не сбежал — случай был первым. Если бы не приказ доставить его живым, он бы и пальцем не пошевелил, чтобы остановить напарника. Этот пацан оказался невероятно прытким: их секта находилась в десяти лилях отсюда, а у него такие тонкие ножки, но они потратили почти целый день, чтобы его догнать.

Смеркалось. Здоровяк и худощавый решили сходить в ближайший лес, чтобы добыть дичи и утолить голод.

Здоровяк развел костер и достал из-за пазухи три лепешки размером с ладонь. Подумав, одну убрал, а две другие насадил на ветки и поставил у огня. Вскоре потянуло аппетитным запахом зерна.

Ребенок был привязан к стволу дерева, которое было толще его самого. Он бежал весь день, перекусив лишь кусочком овощной лепешки, которую спрятал еще вчера, и теперь его живот скрутило от голода. Все это время, пока его ловили и избивали, он терпел и не издал ни звука, но сейчас его желудок заурчал, как барабан, издавая странные звуки.

Здоровяк бросил на него взгляд и с удивлением заметил, что, несмотря на спутанные волосы и лицо, перепачканное грязью и запекшейся кровью, глаза у пацана были черные, как тушь. Огромные, они занимали чуть ли не половину лица, и в них, отражая пляшущие языки пламени, горел пугающий огонек.

Здоровяк работал с худощавым уже давно и не раз ждал его с охоты. По его расчетам, напарник вернется не раньше, чем через полчаса. От скуки он взял лепешку, повернулся к привязанному ребенку и помахал ею перед его лицом. Глаза мальчика тут же впились в еду, следуя за каждым движением руки.

— Хочешь?

Мальчик промолчал. Хотя из-за грязи на лице было трудно разобрать выражение, его огромные глаза выдавали жажду с головой.

Здоровяк отломил кусочек, зажал его между пальцами и протянул ребенку. Тот не удержался и приоткрыл рот.

— Попробуешь укусить — убью, — предупредил здоровяк, поднося пальцы ближе, пока они не коснулись сухих, но горячих губ.

Черные глаза ребенка неотрывно следили за пальцами. Ближе, еще ближе... Он медленно раскрыл рот, и как только пальцы здоровяка оказались внутри, он с силой сомкнул челюсти. Раздался пронзительный вопль, всполошивший стаю ворон в лесу — послышался шум множества хлопающих крыльев.

— А-а-а!

От нестерпимой боли здоровяк инстинктивно ударил свободной рукой. Раздался оглушительный шлепок, за которым последовал еще более громкий крик. Здоровяк рухнул на колени, из обрубков пальцев фонтаном хлынула кровь — два его пальца были начисто откушены!

Он схватился за изувеченную руку, в ужасе глядя на худощавого, связанного ребенка. Тот медленно двигал челюстями, пережевывая добычу. В звенящей тишине леса здоровяк отчетливо слышал хруст — звук зубов, дробящих кости.

Кадык ребенка дернулся, он проглотил кусок и вдруг улыбнулся, обнажив залитые кровью

зубы.

<http://bllate.org/book/21455/2192963>